

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/WCIXLF>
УДК 82г'01.0
ББК 83.3(0)32

ИМЕНОВАНИЕ ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДИФИРАМБЕ ВАКХИЛИДА 3 (17 MAEHLER)

© 2025 г. С.А. Степанцов

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 05 февраля 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 30 апреля 2025 г.

Дата публикации: 25 сентября 2025 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-3-10-19>

*Статья выполнена по гранту РФФ, проект № 24-18-01037 «Проблемы
комментирования классических древнегреческих текстов» (2024–2026)*

Аннотация: В статье анализируется система именований главных персонажей дифирамба Вакхилида 3 (оды 17 Maehler): Тесея и Миноса. Под именем понимаются любые упоминания героев, кроме оформленных местоимениями: имена, патронимы, эпитеты, описательные выражения. Анализ основан на предположении, что именования в системе играют особенно заметную роль именно в дифирамбе благодаря его сравнительно небольшому объему и высокой частотности в нем эпитетов и перифраз. Сопоставление именований Тесея и Миноса по количеству и смыслу показывает, что система именований героев в анализируемом дифирамбе устроена так, что придает весомости Миносу, подчеркивая его божественное происхождение и высокий социальный статус (но в то же время выявляет его надменность). Это величие оттеняет его конечное поражение в конфликте с юным и менее величаво именуемым Тесеем, который благополучно проходит утверждающее его достоинство испытание вопреки ожиданиям Миноса. Результаты этого сравнительно простого и наглядного случая убеждают, что последовательный учет именований героев, в частности при разметке текста в цифровых базах данных, может способствовать более глубокому пониманию особенностей поэтического текста.

Ключевые слова: Вакхилид, дифирамб, именование персонажей, эпитет, перифраза, Минос, Тесей.

Информация об авторе: Сергей Александрович Степанцов — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0003-2740-004X>

E-mail: stephanicus@mail.ru

Для цитирования: Степанцов С.А. Именование главных персонажей в дифирамбе Вакхилида 3 (17 Maehler) // Studia Litterarum. 2025. Т. 10, № 3. С. 10–19.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-3-10-19>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 10, no. 3, 2025

NAMING OF THE MAIN CHARACTERS IN BACCHYLIDES' DITHYRAMB 3 (17 MAEHLER)

© 2025. Sergey A. Stepanstov

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: February 05, 2025

Approved after reviewing: April 30, 2025

Date of publication: September 25, 2025

Acknowledgements: The work was financially supported by the grant from the Russian Science Foundation, project № 24-18-01037 “Problems of Commenting on Classical Ancient Greek Texts” (2024–2026).

Abstract: The paper presents an analysis of naming of the main characters in Bacchylides' dithyramb 3 (17 Maehler), Minos and Theseus. The term “naming” used here implies any kind of referring to a character (except by means of pronouns): personal name, patronymic, epithet, or periphrasis. The study relies on the assumption that naming is relevant especially in dithyrambs due to their limited length and high concentration of epithets and periphrases in them. Comparing the ways of naming Theseus and Minos by number and meaning, one can see that the naming system in this dithyramb is designed so as to emphasize Minos' importance underlining his divine origin and high social rank (while also showing his arrogance). But ultimately his grandeur serves as a foil to his defeat in the conflict with the younger and less grandly named Theseus, who, contrary to Minos' expectations, succeeds in passing the test and confirming his dignity. This comparatively simple case proves that systematic cataloguing of the types of naming applied to characters of literary texts (and their tagging or marking up in digital text collections) could be of some value for a better understanding of poetical devices brought into play therein.

Keywords: Bacchylides, dithyramb, naming of literary characters, epithet, paraphrase, Minos, Theseus.

Information about the author: Sergey A. Stepanstov, PhD in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0003-2740-004X>

E-mail: stephanicus@mail.ru

For citation: Stepanstov, S.A. “Naming of the Main Characters in Bacchylides' Dithyramb 3 (17 Maehler).” *Studia Litterarum*, vol. 10, no. 3, 2025, pp. 10–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2025-10-3-10-19>

Именованьем персонажа в этой статье мы называем любой способ упоминания персонажа, кроме местоимения. Именование может состоять из имени собственного, эпитета, патронима, описательного выражения или сочетания перечисленных элементов.

Эпитеты и именования перифрастического типа, которые Вакхилид дает главным героям дифирамба «Юноши, или Тесей» (дифирамб 3 = ода 17 Maehler), изучены довольно пристально: исследователи внимательно рассмотрели все знаменательные эпитеты и описательные названия персонажей и их роль контексте дифирамба [5; 6; 8]; они учтены также в обобщающих работах о прилагательных у Вакхилида [2] и о композитах в его дифирамбах [6]). Моя задача в этой статье — подвергнуть осмыслению всю систему именований в этом дифирамбе как целое, показать роль этой системы в создании художественного эффекта и в реализации общего смысла дифирамба.

Подобный анализ представляется мне более всего оправданным именно для дифирамба уже в силу его жанровых особенностей. В эпических поэмах набор эпитетов и описательных именований персонажей весьма устойчив и не слишком вариативен, так как в значительной мере предопределен метром и закреплён в готовых метрико-синтаксических паттернах. В драме, конечно, авторы пользуются гораздо большей свободой в использовании именований в зависимости от того, что предполагает контекст и интенция высказывания. Но в драме такие параметры, как частотность, распределение и баланс употребления имен и эпитетов, называющих персонажи, могут иметь лишь относительную важность: едва ли они заметны аудитории при исполнении драматической пьесы — в первую очередь из-за ее длины.

В сравнительно небольших хоровых песнях, напротив, частотность и взаимное соотношение именовании по числу и значению могли быть замечены слушателями прямо при восприятии исполняемого текста, а не только при перечитывании и пересчете. При этом из хоровых песен именно в дифирамбе наблюдать именовании особенно удобно, так как эпитеты и перифразы (а большая часть именовании героев, как мы увидим, включает эпитеты или представляет собою перифразы) играют в нем огромную роль. Эпитеты, композиты и перифразы, как признано, составляют одну из постоянных стилистических примет дифирамба, хотя свойственны ему не исключительно [3, р. 316 и далее], а умение пользоваться ими, особенно эпитетами — готовыми, т. е. взятыми из поэтической традиции, или созданными самим поэтом, очевидно, составляло один из главных навыков дифирамбографа и часто создавало сложную игру литературных отсылок и стилистических обертонов. В устах героя дифирамба понятие «свет Эос» вполне ожидаемо принимает форму «желанный свет бессмертной Эос». При имени или при нарицательном существительном, называющем персонажа («герой, жена, отец, царь» и т. п.) в дифирамбе, эпитет настолько обычен и ожидаем, что отсутствие такого эпитета иногда само по себе составляет прием, во всяком случае оно может бросаться глаза и требует комментария не меньше, чем значение и соотношение эпитетов взаимодействующих персонажей — см., например, замечания об отсутствии эпитета при имени Деяниры в дифирамбе Вакхилида 2 (16.24–25 Maehler) в статье Ч. Сигала [8, р. 104] и в комментарии Х. Мелера [4, р. 170].

Дифирамб Вакхилида 3 (ода 17 Maehler) представляет собой повествование о конфликте двух героев: Миноса и Тесея. Прежде чем показать, как именование этих двух героев соответствует их характеру, подчеркивает природу их конфликта и аранжирует развязку действия, напомним содержание дифирамба. По пути на Крит Миносом, сопровождавшим на корабле отобранных в жертву Минотавр афинских юношей и девушек, овладело вожделение к одной из девушек, Эрибее. Тесей стал на ее защиту с требованием воздержаться от насильственных действий. Разгневанный Минос бросает Тесею вызов: пусть он докажет свое божественное происхождение, как может сделать это сам Минос. Исполняя просьбу Миноса, Зевс сверкает молнией в знак отцовского благоволения к нему. Тесей в свою очередь, чтобы доказать свое сыновство по отношению к Посейдону, должен по требо-

ванию Миноса принести брошенный в море перстень критского царя. Тесей прыгает в море, и дельфины относят его во дворец Посейдона, где жена Посейдона Амфитрита вручает ему плащ и венок. Невредимый Тесей чудесно появляется с божественными дарами из моря у корабля, к смятению Миноса и к радости афинских юношей и девушек.

Приведем теперь список именовании Тесея и Миноса с указанием стихов (по изданию Мелера, сопровождаемому его комментарием в [4, с. 58–62]) и героев, к которым относятся именовании. В кавычках даны именовании, которыми герои называют один другого в прямой речи.

№	Именование Тесея	Стих	Именование Миноса
1	μενέκτολον Θησέα стойкий в шуме битвы Тесей	1–2	
2		8	Μίνωϊ Минос
3	χαλκοθήρακα Πανδίωνος ἔκγονον меднопанцирный внук Пандиона	14–16	
4	Θησεύς Тесей	16	
5		20	“Διὸς υἱὲ φερτάτου” «Сын верховного Зевса»
6		23	“ἥρως” «герой»
7		39	“πολέμαρχε Κνωσίων” «военачальник кноссцев»
8	ἀρέταιχμος ἥρως доблестный герой-копейщик	47	
9	φωτός Муж	49	
10		50	Ἀλίου... γαμβρῶι зять Гелиоса
11		68	Μίνωϊ Минос
12		69–70	φίλωι... παιδὶ (своему) милому сыну
13		71	μενεπτόλεμος ἥρως стойкий в битве герой

14	“Θησεῦ” «Тесей»	74	
15		86	Διὸς υἱός Сын Зевса
16	ἥρως герой	94	
17	μέγαν... Θησεῖα великий Тесей	98–99	
18		120– 121	Κνώσιον... στραταγέταν Кносский воевода

Из представленной таблицы видно, что Тесей и Минос получают сопоставимое, хотя и не равное количество именовании. Можно заметить, кстати, что эти именовании более или менее равномерно распределены по трем первым четвертям дифирамба, до самого начала рассказа о подводном путешествии Тесея включительно (№ 17). После стиха 98 именовании некоторое время не встречаются, затем появляется последнее из них — весьма значительное именование Миноса «кносским воеводой» в стихах 120–121. При этом в первых трех четвертях песни поэт словно бы придерживается в именовании некоторой вариативности: он ни разу не использует именование одного и того же типа или близкого значения два раза кряду: имя, родовое обозначение героя, перифраза, указывающая на доблесть, статус или происхождение.

Что касается баланса, то даже в чисто количественном отношении его нет: именовании Миноса больше, чем Тесея. В качественном отношении баланс можно наблюдать только в том, что оба персонажа несколько раз называются по именам или получают родовые для героев именовании или эпитеты «герой», «великий». Явно уравновешено, как уже говорилось, именование героев с эпитетами μέγекτος (Тесей) — μέγекτόλεμος (Минос); возможно, Вакхилид, и избрал нетривиальный эпитет μέγекτος по образцу отмеченного уже у Гомера μέγекτόλεμος именно ради переключки именовании [4, р. 179]. Но этим сходство ограничивается; различия оказываются более значительными.

Первое различие можно заметить в том, что у Миноса целых четыре именовании, указывающих на его высокое божественное происхождение и семейную связь с миром богов. Дважды (№ 5 и 15) он назван сыном Зевса, однажды милым сыном (того же Зевса, что подразумевается в контексте

именования № 12¹) и однажды (№ 10) зятем Гелиоса, так как он женат на дочери Гелиоса Пасифае. Его связи в божественном мире исключительно сильны. При этом одно из именований «сын Зевса» (№ 5) звучит из уст самого Тесея: юный герой признает высокое происхождение своего противника. Сыновство Миноса по отношению к Зевсу сам Тесей затем подчеркивает еще раз в своей речи: «Пусть тебя самым доблестным из смертных родила почтенная дочь Феникса любоименная, сочетавшись на ложе с Зевсом под главами Иды» (стихи 29–33), — а затем на это сыновство дважды указывает сам Минос, сначала обращением к Зевсу-отцу, затем в требовании послать знамение в подтверждение отцовства («Многомощный Зевс-отец, услышь! Если только меня финикийская дева белоплечая тебе родила...», стихи 52–54).

Что касается самого Тесея, он не назван сыном Посейдона ни разу. Единственное генеалогическое именование, которое он получает, причем от повествователя, — именование «меднопанцирным внуком Пандиона» (№ 3), а это, очевидно, далеко не то же самое, что быть названным сыном царя богов, как Минос. Притом такое именование подразумевает сыновство Тесея по отношению к Эгею, а не Посейдону (Пандион — отец Эгея); оно особенно невыгодно для Тесея в момент, когда он должен доказать, что именно Посейдон его настоящий отец.

О своем сыновстве по отношению к Посейдону Тесей впервые заявляет сам в своей речи против Миноса: «Но и меня ведь Питфея дочь обильного произрастила, сошедшись с морским Посейдоном» (стихи 33–36); затем об этом сыновстве дважды упоминает Минос: сначала в рамках вызова в виде допущения, которое должно быть подтверждено принятием вызова («Если же и тебя трезенька Эфра произрастила для колебателя земли Посейдона — эту вот золотую прикрасу блестящую руки принеси из глубокого моря, смело ввергнув тело в обитель отца», стихи 57–63), затем в контексте прямого требования («Прянь теперь ты в тяжкогремящее море — и отец твой царь Кронид даст сполна тебе высшую славу по всей земле густодревной», стихи 76–80). В этом требовании комментаторы справедливо усматривают сарказм, а если уж не сарказм, то лукавство: Минос явно рассчитывает на то, что Тесей ждет жалкая смерть в море.

1 «Внял безупречной молитве многомощный Зевс, и превосходную Миносу устроил почесть, желая ради любезного сына, чтобы все всем на виду она была» (стихи 67–70, перевод здесь и далее мой. — С.С.).

Именование Тесея внуком Пандиона и отсутствие у него именованний типа «сын Посейдона» соответствует точке зрения Миноса в рамках этого дифирамба: бросая вызов Тесею, Минос, очевидно, исходит из того, что Тесей не сможет доказать свое происхождение от Посейдона. Слушатели, можно полагать, не сомневались в справедливости притязаний Тесея или хотя бы в благополучном для него исходе испытания, но нарисованная Вакхилидом ситуация состязания, вероятно, и у них вызывала напряженное ожидание развязки.

По именованьям, связанным с генеалогией и семейными узами, Тесей, таким образом, проигрывает безоговорочно.

Не выигрывает он и по именованьям, подчеркивающим воинскую доблесть. У Тесея и Миноса таких именованья по три.

У Тесея: № 1 стойкий в шуме битвы Тесей, 3 меднопанцирный внук Пандиона, 8 доблестный герой-копейщик.

У Миноса: № 7 военачальник кносцев, 13 стойкий в битве герой, 18 кносский воевода.

При этом состав этих эпитетов таков, что их совокупность создает явный перевес в пользу Миноса. Из трех именованний Миноса как воина два, а именно № 7 и 18, подчеркивают не просто его доблесть, но верховный полководческий ранг, связанный с его царским положением (это должным образом отметила, в частности, Г. Пипер [5, р. 396]). Тесей, конечно, не может похвалиться подобным величием именно потому, что он не царь, а только юный (и, добавим, недавно объявившийся) наследник престола.

Итак, общий счет по весомости эпитетов — в пользу Миноса. Более того, все три критерия, по которым в именованьях явлено величие Миноса (божественное происхождение, воинская доблесть, высокий социальный статус) отражены в именованьях, используемых по отношению к нему самим его оппонентом Тесеем в прямой речи. С надлежащим почтением Тесей называет Миноса «сыном верховного Зевса», «героем» и «военачальником кносцев» (хотя первые два из этих именованний в устах Тесея оттеняют недостойное поведение этого «героя» и, возможно, должны напомнить ему о подобающем герою самообладании и великодушии²). Храбрый Тесей, бросающий Миносу вызов, тем не менее отдает должное

2 «Зевса верховного сын, не правишь ты боле как должно внутри своей груди кормилом духа. Сдержи многопышную силу, витязь» (стихи 20–23).

высокородному критскому владыке. Минос — заметим — называет Тесея только по имени.

В целом оказывается, что система именований главных персонажей этой оды устроена так, чтобы придать весомости Миносу-антагонисту, подчеркнуть его признанное величие, но также и показать его надменность по отношению к юному Тесею-протагонисту, которому предстоит доказать свое происхождение от Зевса, а заодно утвердить свой социальный статус в ходе испытания, близкого по своему характеру к инициационному³.

Но именно поддерживаемое именованиями величие и самоуверенность Миноса оттеняют его моральное поражение, когда план по приведению Тесея к гибели терпит крах, а Тесей не только не погибает, но и возвращается из обители Посейдона с божественными дарами. Таким образом, тонко настроенная система именований, которую создает Вакхилид в дифирамбе 17, — одно из важных средств, которое помогает ему выстроить и аранжировать преподносимую им в оде историю — по словам Р. Скодел, «историю поэтического воздаяния», в которой «Мойра, боги и весы Дике действуют совместно так, что план Миноса приводит к результату, противоположному его ожиданиям» [7, p. 143].

Мне кажется, что этот сравнительно простой для анализа и довольно очевидный пример системы именований показывает, что учет подобных систем в других произведениях может быть эффективным инструментом не только понимания смысла, но и постижения того, как устроено произведение, как оно доносит свой смысл до аудитории. Систематическая разметка именований героев по типам и по смыслу может стать удобным подспорьем для анализа текстов или наглядным способом представления такого анализа. Поэтому я считаю целесообразным учитывать именование как особый элемент, в частности в электронной разметке текста при создании электрон-

3 Связь образа Тесея с разными аспектами мужской инициации видна в обоих дифирамбах, названных его именем: 17 и 18. В дифирамбе 17 можно увидеть скорее эротический аспект инициационной темы: Тесей выступает защитником чести девушки (по некоторым версиям мифа, его будущей жены) и получает от подводных богов венки — дар, явно связанный с любовно-матримониальной сферой влияния Афродиты. Получение этого венка в дар от Амфитриты, по мнению исследователей, не только обозначает признание Тесея в божественном мире, но и предвосхищает или замещает собой половозрастную инициацию героя [1, p. 97; 7, p. 141; 9, p. 303].

ных баз данных и при введении в обиход электронных комментариев к античным текстам, в особенности к произведениям хоровой лирики.

Список литературы / References

- 1 Calame, Claude, et Pierre Vidal-Naquet. *Thésée et l'imaginaire athénien: Légende et culte en Grèce antique. Sciences Humaines*. Lausanne, Editions Payot, 1990. 480 p. (In French)
- 2 Dolfi, Ezio. *Storia e funzione degli aggettivi in Bacchylide*. Firenze, Università degli Studi di Firenze, 2010. X, 279 p. (Studi e testi, vol. 28) (In Italian)
- 3 Ford, Andrew. "The Poetics of Dithyramb." Kowalzig, Barbara, and Peter Wilson, editors. *Dithyramb in Context*. Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 313–331. (In English)
- 4 Maehler, Herwig. *Bacchylides. A Selection*. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2004. XI, 279 p. (In English)
- 5 Pieper, Gail. "Conflict of Character in Bacchylides' Ode 17." *Transactions of the American Philological Association*, vol. 103, 1972, pp. 393–404. (In English)
- 6 Sanchez i Bernet, Andrea. "Los compuestos de los ditirambos de Baquílides y su relativa originalidad." *Studia philologica valentina*, núm. 1, 2017, pp. 21–30. (In Spanish)
- 7 Scodel, Ruth. "The Irony of Fate in Bacchylides 17." *Hermes*, Bd. 112, H. 2, 1984, pp. 137–143. (In English)
- 8 Segal, Charles. "Bacchylides Reconsidered: The Epithets and the Dynamics of Lyric Narrative." *Quaderni Urbinati di Cultura Classica*, vol. 22, 1976, pp. 99–130. (In English)
- 9 Segal, Charles. "The Myth of Bacchylides 17: Heroic Quest and Heroic Identity." Segal, Charles. *Aglaia. The Poetry of Alcman, Sappho, Pindar, Bacchylides and Corinna*. Lanham, Maryland, Rowman & Littlefield, 1998, pp. 295–314. (= *Eranos*, Bd. 77, 1979, pp. 23–37) (In English)